

JEL classification: N40, Q28, R58
УДК 639(571.5/.6)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(2).279-302

Д.Н. Беспалько
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Российская Федерация*

Организация охотничье-промыслового хозяйства в Забайкалье в 1919–1922 гг.

Аннотация. Предметом исследования статьи является изучение организации промыслово-сырьевого сектора экономики на территории Забайкальской области в первые послереволюционные годы. Особое внимание уделяется вопросам постановки организационно-технических задач строительства рыболовной и охотничьей отрасли и системы ее управления в 1919–1922 гг. В 1919 г. Омским правительством А.В. Колчака была предпринята попытка комплексного переустройства охотничье-промыслового и рыболовецкого хозяйства на обширной территории Западной и Восточной Сибири, включая Забайкалье, в связи с чем были выделены специальные охотничьи районы, административно привязанные к наиболее богатым сырьевым угодьям. Однако проводимые в ходе Гражданской войны преобразования с первых шагов столкнулись с нехваткой денежных средств и иных ресурсов для сколько-нибудь успешной их реализации. К 1920 г. из действующих охотничьих районов остался только Иркутско-Забайкальский, вошедший в состав Дальневосточной Республики (ДВР). Он оказался единственным в Сибири и на Дальнем Востоке, фактически — пионером по организации правильного промыслового охотничьего хозяйства на территории, где отсутствовало даже понятие нормативно-правовой базы регулирования сезонных заготовок. Тем не менее, широко задуманная программа реформ в отрасли не была реализована в силу политической нестабильности и экономического упадка. Управление рыболовной и охотничьей отраслью руководствова-

лось постановлениями оказавшегося не у дел Омского правительства, в то время как Правительство ДВР не имело ни желания, ни возможностей заниматься решением назревших, но отодвинутых текущей хозяйственной ситуацией на задний план, проблем.

Ключевые слова. Забайкалье, Дальневосточная Республика (ДВР), Омское правительство, Иркутско-Забайкальский охотничий район, сырьевая экономика, охотничье-промысловое и рыболовецкое хозяйство, Н.А. Михайловский.

Информация о статье. Дата поступления 18 февраля 2023 г.; дата принятия к печати 15 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 10 июля 2023 г.

D.N. Bespalko
Transbaikal State University,
Chita, the Russian Federation

Organization of Hunting and Fishing Industry in Transbaikalia in 1919–1922

Abstract. The subject of the research is the making of hunting and fishing economy sector on the territory of Transbaikalia region in the first post-revolutionary years. Particular attention is paid to the issues of setting organizational and technical tasks for the creation of the fishing and hunting industry and its management system in 1919–1922. In 1919 the Omsk Government of Alexander V. Kolchak made an attempt of complex restructuring of the hunting and fishing economy sector on the vast territory of Western and Eastern Siberia, including Transbaikalia; in this connection special hunting zones, administratively adhered to the richest raw lands, were allocated. However, the reforms carried out during the Civil War were faced with a lack of funds and other resources to implement them in any successful way. By 1920 only the Irkutsk-Transbaikalia hunting zone was left, which became part of the Far Eastern Republic (DVR). It was the only one in Siberia and the Far East, actually the pioneer in organization of proper hunting economy on territories, where even the concept of normative-legal base for

regulation of seasonal harvesting was absent. However, the broadly conceived reform programme in the industry was not implemented due to political instability and economic decline. The management of the fishing and hunting industry was guided by decrees of the overthrown Omsk government, while the Far Eastern Republic government had neither the will nor the capacity to deal with pressing, but currently overshadowed, economic issues.

Keywords. Transbaikalia, Far Eastern Republic (DVR), Omsk Government, Irkutsk-Transbaikalia hunting zone, resource-based economy, hunting and fishing industry, N.A. Mikhailovsky.

Article info. Received February 18, 2023; accepted May 15, 2023; available online July 10, 2023.

Введение

Необходимость упорядочения охотничьего и рыбного промыслов осознавалась в России еще со 2-й половины XIX в. Вот только предложения об их организационно-техническом переустройстве и подкреплении новой системы управления буквой специального закона, даже со стороны членов наиболее авторитетного в охотничьей среде Общества правильной охоты находили лишь рекомендательное отражение в действующей политике. Так, как это, например, воплотилось в положениях «Свода правил об охоте» (1882) и «Первом охотничьем законе» (1892). Однако до 1917 г. все такого рода начинания, по мнению одного из основоположников российского охотоведения Н.А. Михайловского, фактически не осуществлялись или же не успевали окрепнуть и войти в жизнь [1, с. 268–269]. В силу чего охота и рыбная ловля, оставаясь без настоящего надзора и рационального управления, дошли не только до серьезного расстройств, но и до полного упадка или прекращения этих промыслов во многих местностях. Последовавшие затем две революции и Гражданская война усугубили ситуацию. Тем не менее, следует отметить прогрессивные шаги на этом пути, сделанные

Омским правительством во главе с А.В. Колчаком. В 1919 г. Министерство земледелия приступило к разработке и последующему внедрению промыслового законодательства¹ с целью рационализации ведения охотничьего и рыболовецкого хозяйства².

Актуальность научной разработки темы обусловлена практически полным отсутствием публикаций, ее касающихся. Промысловая политика Омского правительства не исследована как в общем, так и в региональном плане. Имеется лишь ряд статей по близкой тематике. Это труды Е.А. Кошечкиной [2], О.Ю. Никоновой [3] и ряда др. историков, обращающихся к материалам социально-экономического развития регионов, находившихся в годы Гражданской войны под властью А.В. Колчака. Изучена, прежде всего, практика передачи лесных угодий из сферы частного пользования в ведение Лесного департамента Министерства земледелия. Учитывая актуальность и научную значимость темы, автор ставит своей целью в деталях рассмотреть одну из забытых попыток реорганизации структуры и системы управления охотничьим и рыболовецким хозяйством, их перестройки на рациональных началах, предпринятую в годы Гражданской войны.

Хронологические рамки статьи объясняются тем, что программа Омского правительства по переустройству охотничьего и рыболовецкого хозяйства была принята весной 1919 г. Однако, в результате Гражданской войны колчаковское правительство в январе 1920 г. было вынуждено сложить свои полномочия, оставив созданные им «районы промыслового значения» в «наследство» утверждавшейся на освобожденных территориях Советской власти и правительству буферной Дальневосточной Народной Республики. На территории ДВР располагался единственный уце-

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 28. Л. 86 об.

² Правительственный вестник. 1919. № 191. С. 1.

левший к весне того года Иркутско-Забайкальский охотничий район, который после установления границ республики сократился до угодий Забайкальской области. В Забайкалье его условное функционирование продолжалось до сентября 1920 г., с последующим расформированием и созданием на его основе Центрального управления рыболовства и охоты ДВР с региональными отделениями. Данное ведомство продолжало ориентироваться в своей деятельности на не отмененные технические инструкции Омского правительства вплоть до ноября 1922 г., т.е. до включения территории ДВР на правах Дальневосточной области в состав РСФСР. В дальнейшем произошли существенные изменения в деле организации, устройства и управления промысловой отраслью хозяйства, навсегда изменившие его структуру.

Статья написана на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот. В их числе постановления Совета министров Омского правительства от 26 апреля и 1 мая (ст. ст.) под №№ 437, 439 по охоте и рыболовству; ведомственные материалы Иркутско-Забайкальского охотничьего района; материалы Министерства земледелия и народного хозяйства ДВР 1920–1922 гг. Для целей исследования привлекалась специализированная научная и справочная литература. Изучение темы проводилось в соответствии с основными принципами исторического исследования — объективности и историзма. Исходя из этих принципов, в статье определен и использован ряд методов научного познания: историко-генетический — с его помощью последовательно раскрыты основные проблемы истории развития Иркутско-Забайкальского охотничьего района; историко-сравнительный метод позволил выявить преемственность и различия между дореволюционной практикой организации промыслового хозяйства и новыми практиками, привнесенными Омском правительством и Дальневосточ-

ной республикой; формально-юридический метод лежит в основании систематизации малоизученного промыслового законодательства времен Гражданской войны.

Результаты исследования и их обсуждение

Омское правительство уделяло должное внимание промысловому делу, по крайней мере в той научно-производственной и организационно-технической степени, в которой имелись достоверные знания и возможность их практической реализации в существующих условиях. Управление важнейшей отраслью экономики бралось в правительственные руки и намечался целесообразный план переустройства охотничьего и рыболовецкого хозяйства. Министерство земледелия решило упразднить ранее действовавший порядок наблюдения и распоряжения промыслами на местах. Вместо старых регламентов вводились новые, с постепенным усовершенствованием законодательно-сырьевой базы сезонных заготовок продуктов охоты и рыбной ловли как важнейших государственных доходных статей³. Технический распорядок при этом выделялся в самостоятельную часть, а его выполнение возлагалось на специалистов по охоте, откомандированных для заведывания образованными охотничьими районами: Томским, Тобольским, Енисейским, Якутским и Иркутско-Забайкальским. Объективными причинами принятия данного решения послужило повсеместное истощение охотничье-промысловой и ихтиофауны на территории всей Сибири в результате хищнической эксплуатации угодий. Высокодоходные некогда промыслы с каждым годом приносили все меньше дохода, а Омскому правительству А.В. Колчака при остром дефиците золотовалютных запасов требовался бесперебойный канал контрвалюты. В ка-

³ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 28. Л. 68–69.

честве таковой, по мнению исследователя экономической политики этого правительства А.Г. Алексеева, могли выступать биологические ресурсы [4, с. 75-86] и, в частности, пушнина.

Задачи районов постановлением правительства № 437 обозначались следующим образом: «Для урегулирования охотничьего хозяйства Сибири и для поднятия доходности казны от охотничьих угодий устанавливаются на пространстве Сибири особые охотничьи районы»⁴. В штат каждого района входил ряд сотрудников, имевших, самое меньшее, одно высшее образование землемерного, лесного, охотоведческого направления или опыт работы в отрасли: заведующий районом — 1 человек; специалист (охотовед) — в зависимости от площади района и необходимости проведения охотоведческих исследований с бонитировкой угодий назначалось необходимое количество людей; заведующий участком — в зависимости от количества опромышляемых и вводящихся в эксплуатацию угодий. На заведующих районами возлагались обширные обязанности (заметим, ранее входившие в перечень обязательных условий работы только в царских и княжеских охотничьих угодьях [5]). В их перечень входили: охрана промысловой фауны, наблюдение за зоофермами и опытными промысловыми хозяйствами, содействие промысловому звероводству, оказание помощи промысловикам в части снабжения охотничьими принадлежностями и т.д.⁵

Для производства промыслов Отделом рыболовства и охоты Министерства земледелия предполагалось подготовить охотничий закон с последующим его изданием, чего, однако, сделано не было⁶. «Проект Всероссийского закона об охоте», написанный Н.А. Михайловским еще в 1912 г. и весьма прогрессив-

⁴ Правительственный вестник. 1919. № 191. С. 1.

⁵ Там же.

⁶ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 3. Л. 335.

ный для своего времени [6, с. 53–56], остался лежать под спудом с пометкой «до востребования»⁷.

Промысловые задачи рыболовецкого дела в постановлении № 439 обозначались сходным образом с охотничьим: «Для осуществления охраны рыбных богатств, для содействия развитию рыболовства, для поднятия доходности казны от рыбных угодий устанавливаются особые рыболовные районы (в территориальных пределах вышеуказанных охотничьих районов)»⁸. В штат каждого района входил ряд сотрудников, имеющих высшее образование зоологического или ихтиологического профиля, а также опыт работы в отрасли: заведующий районом — 1; численность остальных сотрудников индивидуально зависела от эксплуатируемой площади — специалист по рыбной части, смотритель рыболовства, помощник смотрителя, инструктор, наблюдатель конный (годовой), наблюдатель пеший, наблюдатель сезонный (конный / пеший), рыбовод. Все штаты, как и в случае с охотничьим делом, утверждал глава Министерства земледелия Н. Петров⁹.

На заведующих рыболовными районами возлагалась охрана рыбных богатств, распространение научных знаний по рыбному делу и, в частности, по технике заготовки и переработки рыбных продуктов, изучение условий производства рыбного промысла и т.д. В ведение заведующих рыболовными районами передавалось имеющееся в наличии государственное и частное имущество, предназначенное для изучения, разведения и заготовок рыбного или иного биологического сырья. Данное имущество состояло, в лучшем случае, из наполовину уцелевших ихтиологических лабораторий, опытных рыболовных станций, показательных прудовых хозяйств и необ-

⁷ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 68–69.

⁸ Правительственный вестник. 1919. № 191. С. 1.

⁹ Там же.

ходимых для осуществления охраны рыбных запасов речных судов¹⁰.

Постановка задач, как мы видим, соответствовала всей серьезности сложившейся кризисной обстановки в промыслово-сырьевой экономике и требовала продуманных, слаженных ведомственных действий. Основные усилия предлагалось сосредоточить на двух направлениях: 1) охране промысловой фауны, защите ее от истребления в той мере, чтобы имелась возможность естественного восстановления поголовья наиболее ценных пушных, мясодичных и рыбных видов, без разработки и внедрения дорогостоящих реакклиматизационных программ; 2) рациональном использовании имеющихся запасов. Однако, открытие районов совпало с общегосударственной разрухой и отсутствием в казне денежных средств. Поэтому в 1919 г. каких-либо серьезных практических мероприятий, направленных на реализацию намеченной программы, не проводилось, а к январю 1920 г., когда Омское правительство пало, сохранился лишь Иркутско-Забайкальский охотничий район. Данный район в дальнейшем, после отделения Иркутской губернии от буферной территории ДВР, именовался Забайкальским охотничьим районом. С изданием временного положения о Министерстве земледелия ДВР был образован подотдел рыболовства и охоты Забайкальского областного земельного отдела, в ведение которого и была передана охота с рыболовством в границах указанной территории¹¹.

Промысловая политика Министерства земледелия ДВР в сфере рыболовного и охотничьего хозяйства должна была базироваться на исходных положениях основного закона республики — Конституции [7]. Все объекты живой природы, имеющие хозяйственное значение национализировались и признавались госу-

¹⁰ Правительственный вестник. 1919. № 191. С. 1.

¹¹ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 3. Л. 347 об.

дарственным достоянием, требующим особого внимания и попечительства [8; 9]. Исходя из этого, штатные сотрудники министерства, задействованные в сфере эксплуатации промысловой фауны, на важнейших межведомственных заседаниях 1919–1920-х гг. настойчиво ставили вопрос об упорядочивании рыболовного и охотничьего хозяйства с предложением реализации целого комплекса неотложных мер¹². В их число неизменно входили: 1) издание охотничьего и рыболовного закона; 2) образование союза охотников; 3) признание дичеразведения, звероводства и рыбоводства важнейшими хозяйственными задачами, по типу стран Западной Европы и США; 4) создание промыслового надзора и установление жесткой системы наказания за нарушение сезонных правил охоты и рыбной ловли; 5) улучшение бытовых условий охотничьих инородческих племен и пересмотр законодательства, определяющего их правовое положение; и др. [10]. Все эти меры строго подчинялись повседневной хозяйственной необходимости [11, с. 8–9], абсолютно запущенной и доведенной к началу XX в. до состояния стихийных заготовок на местах, массового браконьерства, пушной контрабанды, равно как и анархии при организации внутреннего рыбного и пушного рынка ДВР.

Охотничье-промысловую отрасль в районе заведовал Н.А. Михайловский (1862–1930), опытный во всех отношениях специалист лесного и охотничьего дела. Имея три высших образования в сфере земледельного производства и лесоводства, он также уделял внимание спортивной охоте, редакторской работе в охотничьих журналах «Природа и охота», «Наша охота», трудился в Переселенческом управлении. В 1917 г. Н.А. Михайловский был направлен по линии последнего старшим производителем работ в Амурскую землеотводную партию с целью осуществления

¹² ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 31. ЛЛ. 43–51 об.

топографического и геоботанического обследования пригодных для сельского хозяйства земель, межевания переселенческих участков и старожильческих селений в Забайкалье. В 1918 г. он был зачислен в Министерство земледелия Омского правительства на должность заведующего Иркутско-Забайкальским охотничьим районом. Сохранилось огромное количество его предложений по переустройству и организации охотхозяйства не только вверенного ему района, но и на территории всей России. В их числе предложения о концессионном строительстве с привлечением европейского и азиатского капиталов, создание условий для внутреннего потребления пушно-мехового сырья, защите прав и основ жизненного уклада коренных народов, подготовке молодых специалистов, создании постоянного штата охотоведов, охотинспекторов и т.д. Отчасти осуществить задуманное удалось только в годы нэпа и после проведения политики сплошной коллективизации в 1930-е гг.

Управление рыболовецким хозяйством было сосредоточено в Байкальском рыбопромысловом районе, созданном вскоре после издания упомянутого выше закона. Относительно рыбной ловли были утверждены и изданы временно управлявшим Иркутской губернией А. Церелиным временные же правила о порядке рыбного и нерпового промысла и их охране в Байкальском рыбопромысловом районе в пределах Иркутской губернии и Забайкальской области от 26 июня 1919 г., составленные на основании предложения Министерства земледелия по подотделу рыболовства и охоты Омского правительства от 18 марта 1919 г. за № 627¹³. После отделения Иркутской губернии основное рыбопромысловое значение в Забайкалье сохраняют Баунтовские, Витимские, Еравнинские и Ивано-Арахлейские озера¹⁴.

¹³ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 3. Л. 334 об.

¹⁴ Там же. Д. 22. Л. 1–53.

Иркутско-Забайкальский охотничий район, оставшись единственным и находясь в распоряжении Правительства ДВР, так и не приступил к полноценному функционированию. Проведенный руководством района подготовительный этап плановой работы требовал для своей реализации известных ресурсов. Прежде всего, материально-финансовых и, конечно же, кадровых. Если материально-финансовая сторона дела находилась в удручающем состоянии из-за нежелания руководства Министерства земледелия выделить хотя бы часть средств, то кадровый вопрос в сложившейся обстановке оказался в принципе не решаемым. В управлении промысловым хозяйством требовались не просто сотрудники, способные совершать охотоведческие экспедиции или вести егерский надзор за угодьями, но специалисты, понимающие насколько серьезно производственные задачи и возможности пушно-меховой и рыбной отраслей сырьевой экономики отличаются от заготовок деловой древесины или добычи полезных ископаемых. Таковых в ДВР и, в частности, в Забайкалье, по всей вероятности, не осталось.

При внимательном ознакомлении с материалами объяснительных записок к расходным сметам на 1919–1920 гг. по охотничьему району, обнаруживается, что денежных средств не выделялось, подготовительные мероприятия наспех набранные сотрудники выполняли согласно утвержденному еще в Омске плану, но без необходимого материального обеспечения¹⁵. Ходатайства в вышестоящие инстанции, в частности в Министерства земледелия или финансов и т.д., не приводили ровным счетом ни к каким позитивным результатам. Отрицательные же последствия таких обращений сказались в январе 1920 г., когда о закрытии района и увольнении единственного его заведующего в связи с сокращением расходов хозяйственно-адми-

¹⁵ ГАЗК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–24; Ф. Р.-891. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–17; Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 34. Л. 102.

нистративного аппарата заговорили на совещании, организованном управляющим Забайкальским контролем Б.Я. Сверженским. Он единолично решил, что издание закона № 437 несвоевременно и не подлежит осуществлению в ближайшее время. Записи журнала межведомственных совещаний зимы-лета 1920 г. свидетельствуют, что финансовый кризис в регионе имел устойчивую тенденцию к усилению [12, с. 47], и говорить в таких условиях о выделении средств на организацию крепкого охотничье-промыслового хозяйства не приходилось¹⁶.

Между тем, в то же самое время остро стоял вопрос придания продуктам охоты статуса контрвалюты, для оперирования той же пушниной на внешнем рынке. И данным обстоятельством следовало воспользоваться. Так, начальник Забайкальского управления земледелия и государственных имуществ ДВР (чья фамилия, в отличие от должности, не фигурирует ни в одном из обнаруженных нами документов) 17 сентября 1920 г. отказался дать бюрократическую отмашку на увольнение заведующего районом Н.А. Михайловского, мотивируя это тем, что полное сокращение расходов по району, выразившееся в упразднении всех его учреждений вплоть до канцелярии, приведет к полнейшему хаосу в административной части планирования заготовок¹⁷.

28 сентября 1920 г. совет Забайкальского отдела Всероссийского общества правильной охоты также высказался за сохранение района и штата. На совещании отмечалось, что «чрезмерная экономия в этой области даже в тяжелое финансовое время явилась бы грубой экономической ошибкой, обусловленной тем незнанием с охотничьим вопросом, которое издавна наблюдается в правительственных кругах и благодаря которому охотничье-промысловое хозяйство

¹⁶ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 5. Л. 256.

¹⁷ Там же. Ф. Р.-441. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

стало на край гибели»¹⁸. Взывая к разуму, члены совета указывали на то, что, несмотря на известные трудности, учреждение приступило к важному этапу хозяйственных работ, в числе которых: сбор сведений и их анализ, планирование очередности хозяйственных мероприятий, частичной публикации научно-просветительских материалов и т.д. Это, в свою очередь, оставляло возможность развернуть его деятельность в любой момент и в любом масштабе. Возрождать же расформированный район, угоды которого неизбежно окажутся в той или иной форме собственности полуполюгальных дельцов, предупреждал совет, станет задачей очень сложной и затратной. Кроме того, охотничье хозяйство на многие годы останется без должного руководства и надлежащей организации, результатом чего будет его окончательная гибель и полная потеря государственных доходов от продуктов охоты¹⁹.

Беспристрастно рассмотрев сложившуюся ситуацию, совет констатировал очевидное: в силу как политических условий, так и финансовых затруднений организация охотничье-промыслового хозяйства в масштабе всей ДВР была в то время невозможна, такая организация могла появиться только на ограниченной территории. Требовалось создание практического образца рационального охотхозяйства, практики которого можно было бы широко распространять по мере стабилизации политико-экономической ситуации. Такой образцовой территорией вполне мог стать Иркутско-Забайкальский охотничий район, где охотничий промысел играл существенную роль в доходной части казны и жизнеобеспечении населения, но требовал серьезного урегулирования и попечения. Наконец, ближайшей практической задачей района должна была стать реализация насущной программы концентрации пушнины в руках правительства,

¹⁸ ГАЗК. Ф. Р.-441. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

¹⁹ Там же. Л. 17-19.

с целью придания ей статуса контрвалюты, временно заменив собой валюту из драгметалла. Данная мера, кстати, была отчасти реализована рядом актов от 6 и 23 декабря 1920 г. с последующей их доработкой²⁰, но реализована крайне неудачно по причине несогласованности действий министерств и без учета заинтересованности в этом населения, занимающегося добычей пушно-мехового сырья [13, с. 117–119].

Могла ли подобная поддержка помочь в сохранении района? Мы считаем, что могла, при условии равнодушного отношения глав министерств ДВР и пусть и незначительной, но материально-финансовой помощи заведующему районом Н.А. Михайловскому. Это мнение основано на том, что данный человек был готов трудиться не за денежное вознаграждение, а за возможность в будущем увидеть плоды своего труда. Он неоднократно писал о тяготах работы, за которую не брался ни один чиновник: «Мне не отпускалось кредитов, я оставался без средств содержания несколько месяцев, вел дело на собственные средства...»²¹. Тем не менее, властные структуры в поддержке отказали, в силу чего управляющий Забайкальским областным государственным контролем Б.Я. Сверженский 17 сентября 1920 г. на межведомственном совещании ликвидировал Иркутско-Забайкальский охотничий район, одновременно фактически отменяя закон № 437²². Таким образом, по мнению исследователя права ДВР В.В. Сониной, сложилась свойственная для ДВР ситуация, когда один человек, пусть и стоящий на высокой должности, перекрывает голоса разума двух Государственных Дум (имеются в виду Дума второго и четвертого созывов, рассматривавшие возможность усовершенствования промыслового законодательства), Омского прави-

²⁰ ГАЗК. Ф. Р.-18. Оп. 1. Д. 69. Л. 3, 6–6 об.

²¹ Там же. Ф. Р.-441. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

²² Там же. Л. 22–22 об.

тельства, разных специалистов из области сельского, лесного и охотничьего хозяйства, скорняжной и пушно-меховой промышленности, спортивной печати и т.д. [14]. Наследником Иркутско-Забайкальского охотничьего района в ДВР стало Центральное управление рыболовства и охоты, находившееся в ведении Лесного отдела и подчиненное также Министерству земледелия (порой его просто именовали промысловым подотделом)²³.

Управление охотничье-промысловым и рыболовецким хозяйством с 1919 по 1922 г. организовывалось по инструкциям Омского правительства и отчасти в соответствии с региональными порядками. Структура управления строилась следующим образом: в рамках общего подотдела охоты, рыболовства и морских звериных промыслов (ранее в статье не упоминавшихся, так как морские звериные промыслы для Забайкалья не актуальны, но они существовали в акватории морского побережья ДВР, и курировавшихся Приморским подотделом ДВР) Министерства земледелия выделялись два направления работы: 1) административно-хозяйственное, 2) промысловое — по охоте на суше, морской звериной и рыболовству; в подотделах земельных отделов делопроизводства подразделение осуществлялось на: 1) административное, 2) охоту на суше, 3) рыболовство внутренних вод; в Приморском подотделе — на: 1) административное, 2) рыболовство и рыбоводство, 3) морских звериных промыслов и охоты на суше.

Распорядительными органами на местах, действовавшими по указаниям центрального органа, стали подотделы охоты и рыболовства земельных областных отделов. Непосредственными исполнителями распоряжений этих органов являлись заведующие охотничьими участками с помощниками и персоналом сотрудников низшего промыслового надзора. Охот-

²³ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 3. Л. 187 об.

ничий участок (всего на территории Иркутско-Забайкальского охотничьего района предполагалось открыть 20) представлял собой площадь одного уезда в его административных границах или же площадь нескольких уездов или частей их, сообразно размерам промыслового дела и местных условий, что определялось компетенцией земельных отделов. Территория охотничьих и рыболовных угодий совпадала с территорией государственных лесов и земель, состоящих в ведении Министерства земледелия²⁴.

Сложность организации и управления промысловой деятельностью на местах существенно усугублялась тем фактом, что управление делами охоты и рыболовства, находясь в ведении Министерства земледелия, не выделялось в самостоятельный отдел последнего, а всегда подчинялось сельскохозяйственному или лесному отделу, являясь подотделами последних. Данное положение дел, согласно исследованию Г.Г. Левкина сложилось в России еще в XVIII в. и до 1920-х гг. практически не менялось [15]. Поэтому, организационной ошибкой преобразований с самого начала являлось конструирование органа охоты и рыболовства как подотдела, подчиненного отделам со схожими, но в деталях существенно различающимися функциями. Такая конструкция лишала орган охоты и рыболовства самостоятельности специального учреждения и отдавала под контроль заведующих указанными отделами, для которых дела охоты и рыболовства являлись делами второго плана и не вполне им ясными.

Перегруженность, например, Лесного отдела в 1920–1922 гг. собственными работами не позволяла ему надлежащим образом сосредоточиться на делах охоты и рыболовства²⁵. Предлагаемая же правительством республики в конце 1920 г. реорганизация и передача биологических промыслов Министерству

²⁴ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 28. Л. 86.

²⁵ Там же. Ф. Р.-585. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

промышленности или Минпродторгу, не нашла твердой поддержки ни в одном ведомстве. Причиной послужило наличие слишком малого количества точек соприкосновения с промысловым ведомством за рамками извлечения доходов. Наибольшее число нареканий вызвала попытка передачи всего комплекса дел промыслового подотдела в ведение Минпродторгу, чего ни в коем случае делать было нельзя, так как обременило бы ведомство непосильными, несвойственными ему задачами²⁶. 29 января 1921 г. управляющий делами Правительства П. Федорец утвердил решение, выработанное участниками межведомственного совещания от 29 декабря 1920 г. суть которого состояла в следующем: «Подотдел охоты и рыболовства состоит в ведении Министерства Земледелия»²⁷.

Наилучшим выходом, как считали в управлении промыслами, было в интересах планомерной и продуктивной работы органа охоты и рыболовства, переименовать его в Центральное управление охотой, рыболовством и спортом. Данное решение создавало известные условия для организации в будущем самостоятельного ведомства, особого, без статуса министерства. Подобным органом до 1917 г. являлось, например, Управление государственным коннозаводством. Логичным представлялось и изменение самой структуры управления промыслами в ДВР, морально устаревшей и более не соответствовавшей духу времени. Н.А. Михайловский при поддержке ряда сотрудников Министерства земледелия — зав. сель-хоз. отделом И.Ф. Крюкова, зав. кустарным подотделом С.П. Кузнецова, зав. бюро опытной агрономии Амурской области П.М. Писцова и др. предлагал создать орган, который бы ведал охотой, рыболовством и спортом, т.е. сосредотачивал в себе три резко отличных по своему существу отдела. Каждый из них в свою

²⁶ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 28. Л. 88–88 об.

²⁷ Там же. Л. 89.

очередь подразделялся на соответствующие отделения — от организации направления до учета доходности²⁸. Спортивная составляющая включалась в общую структуру управления. Она являлась неотъемлемой частью охотничьей культуры, приносящей как существенный государственный доход, так и физически, интеллектуально оздоравливая население.

Намеченная в самых общих чертах сфера деятельности промыслового органа не являлась плодом широкой фантазии. Ее принципы опирались на прочные данные научной литературы, законодательные установления и примеры стран Западной Европы и США, где эта сфера полноценно функционировала с XIX в. и давала блестящие результаты, вызывающие рост государственных доходов. Но возможности осуществить данное предложение так и не представилось, поскольку в ноябре 1922 г. Дальневосточная республика прекратила свое существование, территориально войдя в состав РСФСР.

Заключение

Постановления Омского Правительства под № 437 и 439 — это значимые события в истории отечественного охотничьего законодательства. Здесь впервые обозначилось определенное внимание правительства к охоте и рыболовству как отраслям хозяйства огромного государственного значения.

За сравнительно недолгий период существования ДВР как государства, его структура промыслового управления постепенно эволюционировала. Забайкальское руководство подотделом охоты и рыболовства пыталось отказаться от неэффективной организации сырьевой отрасли экономики, при которой эксплуатация биологических ресурсов носила малопродуктивный в перспективе характер. Предлагался более тех-

²⁸ ГАЗК. Ф. Р.-1565. Оп. 1. Д. 28. Л. 83 об.-84.

нологически продвинутый вариант, при котором вся система управления подчинялась бы не только сиоиминутной политике извлечения доходов, но охране и восстановлению промысловой фауны, дичеразведению и рыбоводству, развитию спортивной охоты и учреждений, связанных с нею. Это в свою очередь вело в будущем к повышению как общего уровня доходности казны, так и немалому оздоровлению населения страны.

Широкомасштабный политико-экономический кризис пресек, однако, проведение этого плана в жизнь, а внесенные в него коррективы оказались далеки от изначально задуманного в той мере, в какой отличается труд потомственного зверопромышленника от деятельности браконьера. Целесообразный курс правительственной промысловой политики в ДВР в области рыболовства и охоты не успел окрепнуть и трансформировался под давлением различных обстоятельств. Главными препонами на пути рационального выстраивания высокодоходного рыбного и охотничьего хозяйства стали непрекращающиеся военные действия в ходе Гражданской войны и организационно-экономический кризис, а именно — отсутствие финансов, невозможность правительства республики заниматься комплексом охотничье-производственных, охранных и восстановительных мероприятий, делом затратным и требующим многого терпения. Последствия провала намеченной программы преобразований сказались в годы нэпа кризисными явлениями во всей охотничье-промысловой и рыболовецкой отрасли экономики дальневосточного региона, что выразилось в количественном падении заготовок и уменьшении разнообразия промысловых видов [16].

Список использованной литературы

1. Климов Г.Ф. История управления лесами Забайкалья / Г.Ф. Климов. — Чита : Читинская городская типография, 2022. — 448 с.

2. Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей / О.Ю. Никонова // Вестник Челябинского университета. Серия: История. — 1994. — № 1. — С. 91–95.

3. Кошечкина Е.А. Внутренняя аграрная политика правительства А.В. Колчака / Е.А. Кошечкина. — DOI 10.25206/2542-0488-2020-5-3-20-24. — EDN TWENXD // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. — 2020. — Т. 5, № 3. — С. 20–24.

4. Алексеев А.Г. Документы министерства финансов правительства А.В. Колчака как источник по истории экономической политики белых властей Сибири / А.Г. Алексеев. — EDN HZZYAD // Новый исторический вестник. — 2002. — № 1. — С. 75–86.

5. Кутепов Н.И. Императорская охота на Руси. Конец XVIII и XIX век : т. 4 / Н.И. Кутепов. — Санкт-Петербург : Экспедиция изготовления гос. бумаг, 1911. — 289 с.

6. Беспалько Д.Н. Проект Н.А. Михайловского по реорганизации охотничье-промыслового хозяйства в ДВР / Д.Н. Беспалько. — EDN JMEGCK // ДВР и завершающий этап гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке : Всерос. науч.-практ. конф., 6-8 апр. 2020 г. — Чита, 2020. — С. 53–56.

7. Бабай А.Н. Государственно-правовое развитие ДВР: исторический опыт, современность, перспективы / А.Н. Бабай, А.И. Колташов. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1983. — 196 с.

8. Константинов А.В. Забайкалье: ступени истории (1917–1922 годы) / А.В. Константинов, Н.Н. Константинова. — Чита : Экспресс-изд-во, 2009. — 192 с.

9. Егунов П.П. Очерки истории Дальневосточной республики / П.П. Егунов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. — 116 с.

10. Беспалько Д.Н. Проблемы регулирования традиционных основ охотничьего промысла малых народов Забайкалья в 1920–1922 гг. / Д.Н. Беспалько. — EDN OPZWER // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Чита, 16 мая 2019 г. — Чита, 2019. — С. 116–118.

11. Актямова Н.Н. Деятельность министерства земледелия ДВР в 1920–1922 гг. / Н.Н. Актямова. — EDN JVLXQI // ДВР и завершающий этап гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке : Всерос. науч.-практ. конф., 6-8 апр. 2020 г. — Чита, 2020. — С. 7–11.

12. Петин Д.И. Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920 г.: новые факты / Д.И. Петин. — EDN PHLQMD // Новейшая история России. — 2012. — № 2. — С. 41–56.

13. Из истории Дальневосточной республики : сб. науч. тр. / под ред. А.Т. Мандрик. — Владивосток : ДВО РАН, 1992. — 184 с.

14. Сонин В.В. Государство и право Дальневосточной Республики (1920-1922 гг.) / В.В. Сонин. — Владивосток : Дальнаука, 2011. — 296 с. — EDN QSBEOV.

15. Лёвкин Г.Г. Административно-территориальное устройство Дальне-Восточной республики (1920-1922 гг.) / Г.Г. Лёвкин. — Хабаровск, 2018. — 441 с.

16. Добровольский И.Д. К вопросу об охотничьем промысле в Дальневосточном крае / И.Д. Добровольский // Экономическая жизнь Дальнего Востока. — 1927. — № 9. — С. 33–59.

References

1. Klimov G.F. *History of Forest Management in Transbaikalia*. Chita, Chitinskaya gorodskaya tipografiya Publ., 2022. 448 p.

2. Nikonova O.Yu. Social and Economic Policy of Kolchakism through the Eyes of Modern Researchers. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: History*, 1994, no. 1, pp. 91–95. (In Russian).

3. Koshechkina E.A. Internal Agricultural Policy of the Government of A.V. Kolchak. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost = Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 20–24. (In Russian). EDN: TWENXD. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-20-24.

4. Alekseev A.G. Documents of the Ministry of Finance of the Government of A.V. Kolchak as a Source on the History of the Economic Policy of the White Authorities in Siberia. *Novyi istoricheskii vestnik = The New Historical Bulletin*, 2002, no. 1, pp. 75–86. (In Russian). EDN: HZZYAD.

5. Kutepov N.I. *Imperial Hunting in Russia. The End of the XVIII and XIX Century*. Saint Petersburg, Ekspeditsiya izgotovleniya gosudarstvennykh bumag Publ., 1911. Vol. 4. 289 p.

6. Bespalko D.N. N.A. Mikhailovsky's Project to Reorganise Hunting and Fisheries in the Far Eastern Republic. *The Far Eastern Republic and the Final Stage of the Civil War in Siberia and the Far East. All-Russian Scientific and Practical Conference, April 6-8, 2020*. Chita, 2020, pp. 53–56. (In Russian). EDN: JMEGCK.

7. Babai A.N., Koltashov A.I. *State-legal Development of Far-Eastern Republic: Historical Experience, Modernity, and Prospects*. Vladivostok, Far Eastern State University Publ., 1983. 196 p.

8. Konstantinov A.V., Konstantinova N.N. *Zabaykalye: Stages of History 1917–1922s*. Chita, Express Book Publ., 2009. 192 p.

9. Egunov P.P. *Essays on the History of the far Eastern Republic*. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1972. 116 p.

10. Bepalko D.N. Problems of Regulation of Traditional Hunting of Small Ethnos of the Transbaikal Region in 1920-1922. *Strengthening the Unity of the Russian Nation and the Ethnocultural Development of the Peoples of Transbaikalia. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Chita, May 16, 2019*. Chita, 2019, pp. 116–118. (In Russian). EDN: OPZWER.

11. Aktyamova N.N. Activities of the Ministry of Agriculture of the Far Eastern Republic in 1920-1922. *The Far Eastern Republic and the Final Stage of the Civil War in Siberia and the Far East. All-Russian Scientific and Practical Conference, April 6-8, 2020*. Chita, 2020, pp. 7–11. (In Russian). EDN: JVLXQI.

12. Petin D.I. Emission Policy of Far Eastern "Buffer" in 1920: the New Facts. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, 2012, no. 2, pp. 41–56. (In Russian). EDN: PHLQMD.

13. Mandrik A.T. (ed.). *Excerpts on the History of the Far Eastern Republic*. Vladivostok, Far Eastern Branch, RAS Publ., 1992. 184 p.

14. Sonin V.V. *State and Law of the far Eastern Republic (1920-1922)*. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2011. 296 p. EDN: QSBEOV.

15. Levkin G.G. *Administrative and Territorial Structure of the Far-Eastern Republic (1920-1922)*. Khabarovsk, 2018. 441 p.

16. Dobrovolskii I.D. Revisiting Hunting in the Far Eastern Krai (Territory). *Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka = Economic Life in the Far East*, 1927, no. 9, pp. 33–59. (In Russian).

Информация об авторе

Беспалько Денис Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: bsepalkodenis84@mail.ru. 0000-0001-8957-0410; SPIN-код: 6750-7610; AuthorID: 624258.

Author

Denis N. Bepalko — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History, Transbaikal State University, Chita, the

Russian Federation; e-mail: bespalkodenis84@mail.ru. 0000-0001-8957-0410; SPIN-Code: 6750-7610; AuthorID: 624258.

Для цитирования

Беспалько Д.Н. Организация охотничье-промыслового хозяйства в Забайкалье в 1919–1922 гг. / Д.Н. Беспалько. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(2).279-302 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 2. — С. 279–302.

For Citation

Bespalko D.N. Organization of Hunting and Fishing Industry in Transbaikalia in 1919–1922. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 2, pp. 279–302. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(2).279-302.